

АДЪЕКТИВНЫЕ ПРИСТАВКИ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ЛОКАЛИЗАЦИЮ ПО ВЕРТИКАЛИ: К ВОПРОСУ О ЛОКАТИВНЫХ КОМПОНЕНТАХ ЗНАЧЕНИЯ

Рассматриваются признаки локативной ситуации, релевантные для употребления адъективных приставок над- и под-, и их содержание. Выяснено, что приставка над- конкурирует с на- как средство отражения контактной локализации. Описана роль категории симметричности в выборе приставки.

Ключевые слова: локативность, симметричность пространства, контакт, вертикальность, адъективная приставка.

Одним из способов симметричного членения пространства является определение местоположения объекта, находящегося выше / ниже **Х**-локализатора. В результате формируются вертикальные конфигурации объектов, являющиеся одними из самых эксплуатируемых при описании пространства, при этом задействуется важнейшая когнитивная категория 'верх – низ' [1. С. 11]. Взаимное расположение объектов выражается приставками *над-* / *под-*, *суб-*.

Базовое значение приставок *над-* / *под-*, *суб-* – **‘выше / ниже Х’**. Объекты-участники локативной ситуации располагаются вертикально друг относительно друга, **У** находится выше / ниже **Х** (*надкрылечный козырек, надшахтный террикон, подбашенный отсек танка, поддужный колокольчик, подкаменный краб, подкупольный светильник, подреакторный фундамент, подшкафная пыль, подхолодильниковая пыль, подкроватная темнота, подстропильный брус, субальпийский лес* ‘относящийся к высокогорным районам, расположенным ниже альпийского пояса’, *суборбитальный* ‘осуществляемый без выхода на орбиту искусственного спутника Земли’, *субстратосферный полет* ‘ниже стратосферных высот’).

Выявим признаки локативной ситуации, релевантные для употребления данных приставок.

Как отмечается в литературе [2, 3, 4], *над-* и *под-* ситуации характеризуются признаком ‘строгая вертикальность’. Контексты из «Национального корпуса русского языка» [5] дают примеры отражения данного типа локализации и с помощью адъективной приставки:

Ночь была теплая и тихая, и, наверно, в другом месте – темная, но здесь, под огромным надречным небом, проглядная и сквозная (В. Распутин);

Система JLENS предназначена для обеспечения дальнего (загоризонтного) обнаружения воздушных и низколетающих (надводных) целей (В. Тихонов);

Например, наши ученые открыли уникальное глубоководное подледниковое озеро Восток (В. Лукин);

На поселении был обнаружен развал глинобитной печи (раскоп IV и V), под которой сохранились небольшие куски обгорелого дерева, вероятно, от

подпечных брусьев и вокруг печи большое количество мелкого угля (А.Е. Алихова).

Однако в целом ряде случаев строгая вертикальность может заменяться на смещенную, когда объект расположен не строго выше / ниже всего **X**, а несколько в стороне от него:

*И она ушла, а родные стали вполголоса обсуждать достоинства и недостатки **надкроватного** крашеного ковра* (Е. Попов);

*После острокаменной дороги с Сопки или **надречных** склонов с жестким слепопокосным пырейным остьем* (А. Чудаков);

*И всю жизнь продолжали они любить друг друга, но печальной и сумрачной стала их любовь, как те **надмогильные** кипарисы, что корни свои питают тлением гробниц и остротою черных вершин своих тщетно ищут неба в тихий вечерний час* (Л.Н. Андреев);

*Посадка рассады на **подстенных** рабатках, огороженных досками* (Брокгаузи Эфрон).

Становится очевидно, что не только приставка, но и само прилагательное не передает информацию о характере вертикальности. Так, *поддомовой* может обозначать взаиморасположение как строго, так и нестрого вертикально:

*Можно также встретить дома с вентилируемым **поддомовым** пространством высотой 60–80 см* (www.nestor.minsk.by/sn/2002/01/sn20114.html);

*Года 4 назад мои соседи создали из «**поддомового**» газона садик. Посадили пионы, лилии, розы и разные многолетники* (dacha.wcb.ru/lofiversion/index.php/t5723.html).

Прилагательное *надводный* может обозначать расположение строго вертикально над поверхностью (**надводный** полет уток) или смещенную по вертикали локализацию над **X** (**надводные** сосны).

Контексты демонстрируют, что носитель языка часто не рефлектирует по поводу этих смыслов, подчас не разграничивая их даже в высказывании, межсловный контекст не всегда дает информацию о строгой / смещенной вертикальности:

*...Складываясь в единое, завершенное в **надаэродромном** пространстве движение* (А. Анфиногенов).

Такая приблизительность, отступление от геометрических понятий характерны для языковой концептуализации пространства, а следовательно, и для языковой картины мира и проявляются не только в сфере действия локативно-атрибутивной модели. Об этом компоненте значения предлога *над* говорится в работе [2]. Однако вряд ли можно согласиться с интерпретацией данной ситуации, предложенной этими авторами, которые считают, что на основании признака 'строгая / нестрогая вертикальность' можно выделять два разных значения предлога, тем более что в статье приводятся и аргументы в пользу другого решения: во-первых, говорящие «не воспринимают ситуации типа *луна над озером* и типа *дом над озером* как топологически разные», во-вторых, «никакие непространственные значения предлога *над* не эксплуатируют эту разницу» [2. С. 85–86]. Следовательно, в анализируемых случаях предлог и приставка выступают в вариантах базового пространственного

значения, а компонент 'вертикальность' входит в содержание локативной ситуации в наивно-бытовом понимании.

В исследованиях о предлогах *над* и *под* также указывается, что другой важнейший признак ситуаций, обозначаемых этими единицами, – наличие / отсутствие контакта между членами пространственной конфигурации. При этом «предлог *над* не вполне симметричен (или антонимичен) предлогу *под*: *над* обозначает только неконтактное положение двух предметов (потому что для обозначения контактного положения имеется предлог *на*), ср.: *Над зеркалом висела картина, Над столом висела лампа*; между тем *под* может обозначать и неконтактное, и контактное положение двух предметов, ср.: *Под картиной висело зеркало. Под навесом стояли люди*, но (в типичной ситуации) *Раненый лежал под простыней*. Однако невозможно указать, когда именно *под* обозначает неконтактное положение предметов: в большинстве случаев его употребления принципиально возможны обе интерпретации, и выбор одной из них определяется знанием фактически описываемой конкретной ситуации, т. е. информацией, содержащейся во всем тексте, а не только в данном предложении» [6. С. 161]. Об этом же говорится в работе [2. С. 87]: «Указанием на обязательное отсутствие контакта между локализуемым объектом **У** и ориентиром **Х** предлог *над* также отличается от предлога *под*, который может обозначать любой тип физической связи с ориентиром, в том числе, разумеется, и контакт с его нижней поверхностью».

Как показывает анализ материала, такие выводы далеко не всегда справедливы и нуждаются в уточнении. Предлог *над* может обозначать как контактное, так и бесконтактное расположение объектов. И эта информация не может быть получена из значения *над*, ведь и здесь, как в случае с *под*, часто возможны обе интерпретации. *Надречный туман, туман над рекой* может соприкасаться и не соприкасаться с водой.

Однако несомненно и то, что предлог *на* конкурирует с предлогом *над* как специализированное средство обозначения контактной локализации. Очевидно, что сочетания *на столе* и *над столом*, *на поверхности* и *над поверхностью*, *на шкафу* и *над шкафом* номинируют разные пространственные отношения. Но следует отметить, что *над* все-таки может вторгаться в сферу функционирования предлога *на*.

Еще более сложной является картина использования адъективных приставок *над-* и *на-* для обозначения контактного расположения выше **Х**.

Как и в ситуации с предлогами, для отражения локализации ниже **Х** в контакте и без контакта с ним в языке имеется одна приставка *под-*. Для выражения контактной локализации выше **Х** предназначена специализированная приставка *на-*, которая только и называет данный тип локализации. Но в этом смысле с ней успешно конкурирует приставка *над-*, которая используется для выражения как контактного, так и бесконтактного расположения **У** относительно **Х**, что, кстати, отражается в словарных дефинициях:

напочвенный 'находящийся, расположенный **на** почве, **поверх** почвы';

надпочвенный 'расположенный над почвой, **поверх** почвы';

намогильный 'поставленный, находящийся на могиле';

надмогильный 'находящийся, расположенный **на** могиле';

наземный '1. Располагающийся **на** земной поверхности';

надземный ‘находящийся, располагающийся над земной поверхностью, **на** поверхности земли’.

Толкования пересекаются, не разграничивая четко локализацию ‘на’ и ‘над’. Причем при выборе приставки не имеет значения даже тот факт, насколько *У* возвышается над поверхностью *Х*. Локализация объекта, основная часть которого существенно выше поверхности *Х*, может быть названа как приставкой *над-* (*надводная часть айсберга*), так и *на-* (*напольная ваза*). В то же время и для отражения расположения объектов, интегрированных в поверхность *Х*, таких, которые фактически не находятся выше *Х*, может быть использована как приставка *на-*, что вполне согласуется с визуально воспринимаемыми признаками ситуации (*напольное покрытие*), так и приставка *над-* (*надводное нефтяное пятно*), что на первый взгляд странно на фоне существования специализированного префикса *на-*.

В контекстах префикс *над-* довольно часто используется для наименования контактной локализации:

*Раскопки не выявили новых памятников эпохи бронзы, несколько курганов оказались скоплениями перемещенного камня из ранее разрушенных бульдозером **надмогильных** насыпей* (С. Прокошин);

*Наши города как огромные **надгробные** плиты на похороненной под ними земле* (Н. Сладков);

*Какова высота **надводной** части льдины?* (В. Лукашик, Е. Иванова).

В целом ряде случаев контекст может быть интерпретирован двояко:

*При прокладке подземных и **надземных** коммуникаций не учитывается будущее местоположение дорожек, площадок, малых архитектурных форм, альпинариев и других элементов благоустройства* (Строительство нового дома // Биржа плюс свой дом (Н. Новгород). 08.04.2002);

*Но вот и он словно поднялся в воздух, словно растаял и сделался такой, как будто весь он состоял из **надозерного** тумана, пронизанного светом заходящей луны; и мягкая речь его звучала где-то далеко-далеко и нежно* (Л.Н. Андреев);

*На второй день работы сняли **надземные** части памятника* (А. Зинухов).

Как выяснилось в ходе анализа контекстов, конкуренция приставок *над-* и *на-* особо регулярно наблюдается в прилагательных, которые участвуют в моделировании пространства как симметричного относительно горизонтальной плоскости (*надводный пар, надземная часть растения, надпочвенный прирост / подводная растительность, подземный переход, подпочвенная часть растения, подснежная нора, подледный лов, поддонная капля, подмерзлотное залегание*).

Как представляется, конкуренция приставок *на-* и *над-* определяется актуальностью оппозиции над / под, характерной для объектов, симметричных относительно горизонтальной плоскости, т.е. причиной лингвистического явления становятся факторы мышления, хотя возможны контексты, диагностирующие различия в значениях подобных слов: транспорт – *наземный, надземный, подземный*; часть растения – *напочвенная, надпочвенная, подпочвенная*. Однако в узусе эти значения (‘на поверхности’, ‘выше поверхности’) чаще не разграничиваются. При необходимости указать на все три типа лока-

лизации (под поверхностью, на поверхности, выше поверхности) наряду с префиксальными прилагательными скорее будет использовано бесприставочное средство, чем три приставки в ряд (*на-, над-, под-*):

Основные их направления – создание крылатых ракет с надводным, подводным и воздушным стартом (Г. Бовт);

Можно выдумать еще новые – подводные, подземные, воздушные, надвоздушные снаряды (Л.Н. Толстой);

Месяц великих тайн подземного, земного и надземного миров, прорастания зерна и радости первых встреч в зеленом царстве природы (Г. Орлов);

Контексты следующего типа, в которых в одном ряду используются три префикса, крайне редки и выглядят скорее исключением, чем правилом:

Это связано с тем, что существуют индивидуальные особенности в расчетной схеме в зависимости от того, какова прокладка трубопровода (надземная, наземная, подземная или подводная) (А.Б. Овчаров).

При выборе средства для называния локализации выше **Х** в контакте с ним существеннейшую роль играет представление о симметричности пространства. Если один и тот же объект может располагаться как выше, так и ниже **Х**, то наличие / отсутствие контакта вообще не рассматривается, говорящий для того, чтобы назвать объект выше **Х**, использует скорее приставку *над-*, чем *на-*, даже если очевидно, что **У** контактирует с **Х**:

Земля полна надземных и подземных кладов, только ходи и не хлопай глазами, да не ленись подбирать (Ф. Искандер).

Более предпочтительным средством для выражения контактного расположения **У** приставка *над-* является даже и в тех случаях, когда **У** инкорпорирован в поверхность **Х** или существенно не возвышается над ней:

Она поддерживается небывалым ростом техники, которая сама по себе требует принудительной организации: автомобильного движения, радио, надземных и воздушных путей (Г.П. Федотов)

Наличие оппозиции *надземный / подземный* объясняет выбор приставки *над-* при локализации следующих объектов: *часть растения, храм, фундамент, альпинарий, переход, автостоянка, гараж, помещение, конструкция, испытания, взрыв, экспресс, метрополитен, этаж*. Наличие оппозиции *надводный / подводный* мотивирует использование *над-* для называния расположения объектов *цель, часть льдины, водоизмещение, корабль*.

Отсутствие оппозиции *выше / ниже* обуславливает использование прилагательного *наземный* для номинации контактного расположения объектов *цель, базирование, военная операция, война, буря, противник, зенитно-ракетный комплекс, телескоп, радар, вторжение, служба*. Заслуживает внимания тот факт, что отмечаемое словарями прилагательное *наводный* не встречается во всем «Национальном корпусе русского языка» [5] ни разу. Это объясняется тем, что, как правило, объекты, локализующиеся ниже поверхности воды, могут быть локализованы и выше нее, а следовательно, будет использовано прилагательное *надводный*.

В этом смысле интересны контексты, в которых одинаковый тип локализации **У** относительно разных **Х** (воды и земли) называется разными приставками именно из-за того, что в одном случае возможна локализация **У** ниже **Х** (воды), а в другом – нет (ниже земли):

...Способный вести эффективную борьбу с воздушными, в том числе крылатыми и тактическими баллистическими ракетами, и **надводными (наземными)** целями (В. Абанин);

Она эффективна при обстреле **наземных и надводных** легкобронированных целей (В. Абанин).

Контексты, в которых контактное расположение выше **X** при возможной локализации ниже него номинируется приставкой *на-*, крайне редки: *наземные станции, транспорт, сооружения, инфраструктура, газопровод, ворота*.

Иногда такое употребление можно объяснить экспликацией в высказывании какой-либо другой (не выше / ниже **X**) оппозиции:

Изучали пути радиоизотопов в растениях, в организмах животных, затем в природных зоо- и биогеоценозах, как **водных**, так и **наземных** (Д. Гранин);

...С одновременным задействованием воздушных, наземных, морских и космических компонентов (Смещение акцентов в боевой и оперативной подготовке вооруженных сил США // Зарубежное военное обозрение. 25.10.2004);

В ч. III имеются такие дополнительные квалифицирующие признаки, как использование при незаконной охоте механического **наземного, водного или воздушного** транспортного средства (Сравнительный анализ уголовного законодательства в сфере охраны лесов Российской Федерации, Республик Беларусь, Польша, Болгария, Латвийской Республики и Испании // Лесное хозяйство. 2004);

Израиль в течение 1990-х гг. реализовал ряд программ получения соответствующей информации от различных средств разведки и слежения **наземного, воздушного и космического** базирования (В. Бычков).

При выборе приставки, называющей локализацию относительно пола и дна, также оказывается решающим то, что для одних и тех же объектов невозможна локализация ниже / выше пола, ниже / выше дна. Те объекты, которые могут быть определены как *подпольные*, чаще не могут располагаться на полу, в то время как *напольные* (*напольные часы, шкаф*) не могут находиться под полом (**подпольные часы, шкаф*). Исследование контекстов «Национального корпуса русского языка» показало, что ни в одном из случаев не наблюдается сочетание прилагательных *напольный / подпольный* с одинаковыми существительными (*напольный* светильник, шкаф, хоккей, футбол, граммофон, покрытие, весы, ваза, кондиционер и т.д.), и если теоретически возможно употребление *напольный / подпольный* агрегат, объект, исполнение, то в узусе таких случаев не встречается. Более того, из 1451 контекста с прилагательным *подпольный* только в сочетании с 7 существительными (*подпольная мышь, котельная, снасть, смазка, дренаж, хранилище, пространство*) оно употреблено в пространственном значении. Именно из-за того, что невозможна локализация одного и того же объекта выше и ниже пола, для номинации расположения **У** выше пола используется приставка *на-*.

Аналогично объекты, нахождение которых названо прилагательным *поддонный*, не могут располагаться на дне, а те, что номинированы как *надонные*, – подо дном. Во всех исследованных контекстах прилагательное *надон-*

ный встретилось только 1 раз (*надонные капли*). Прилагательное *поддонный* также нельзя назвать частотным, а способ локализации ниже дна – распространенным. В данном участке пространства находятся особые объекты, некоторые из которых могут быть расположены и на дне, однако язык подобную локализацию в узусе не отражает (*поддонный кабинет, пласт, слой, морена, царство*).

Итак, выявленная пространственная оппозиция является значимой, имеется в виду говорящим в процессе выбора языкового средства номинации.

Таким образом, признак ‘отсутствие контакта’ не входит в содержание над- ситуации.

Видимо, в способности системно и частотно обозначать контактное расположение **Х** выше **У** состоит одна из специфических сторон функционирования адъективного префикса *над-* по сравнению с предлогом *над* (см. работу [2]).

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что при выборе приставки решающим признаком ситуации является расположение основной части объекта выше **Х**, а значения ‘находящийся выше **Х**’ и ‘находящийся на поверхности **Х**, выше нее’ считать вариантами одного значения, поскольку в этих случаях признак вертикальности выступает в качестве важнейшего и преобладающего над всеми остальными.

С указанных позиций словарную статью прилагательного *надводный*, где выделяются 2 значения: ‘находящийся выше поверхности воды’ и ‘плавающий по воде, по поверхности воды’ [7], следует признать излишне детализированной, особенно на фоне дефиниций того же словаря, в которых подобные смыслы подаются как варианты базовой ситуации: *надпочвенный* ‘располагающийся над почвой, поверх почвы’; *надземный* ‘располагающийся над поверхностью, на поверхности земли’.

Доминанция признака ‘вертикальность’ в над- ситуациях проявляется и в тех случаях, когда словарь определяет значение *над-* как ‘на поверхности’: *надмогильный* ‘находящийся, расположенный на могиле’, *надгробный* 1. ‘находящийся на могиле’ [18]. Указанные прилагательные могут обозначать несколько отличающиеся фрагменты действительности. Во-первых, это могут быть ситуации типа *надмогильный (надгробный) памятник, надмогильные деревья*, в которых в разной степени актуальны признаки базовой ситуации ‘вертикальность’, ‘выше’, ‘наличие / отсутствие контакта’. Доминирующим при выборе префикса является то, что основная часть **У** находится выше **Х**. Во-вторых, это ситуации типа *надмогильная (надгробная) плита*, в которых **У** существенно не возвышается над **Х**, а горизонтально расположен на горизонтальном же объекте, что можно интерпретировать как расположение на поверхности **Х**. Производящее называет в таких прилагательных специфический **Х** (*могила* ‘яма для погребения тела умершего, а также насыпь на месте погребения’, *гроб* в метонимическом значении называет то же самое), для которого актуален признак ‘углубление в земле’. В результате все, что находится на поверхности могилы, оказывается выше ее основной части, даже не выступая вверх от ее верхней границы, и для отражения такого рода локализации используется префикс *над-*. Интересно, что во всем «Национальном корпусе русского языка» не встретилось ни одного употреб-

ления прилагательного *намогильный*, хотя словари фиксируют его как единицу современного русского языка.

Итак, содержание локативной ситуации, называемой приставками *над-*, *под-*, *суб-*, включает признак 'вертикальность' в наивно-бытовом смысле, а признак 'отсутствие контакта' не является значимым для функционирования приставок. Области денотации приставок *над-* и *под-* в вещном пространстве абсолютно совпадают, что позволяет безоговорочно считать префиксы антонимичными. Данное положение дел обусловлено, с одной стороны, тем, что набор перцептуальных составляющих, входящих в локативные *над-* и *под-* ситуации, одинаков, с другой стороны, тем, что префиксы отражают симметричное расположение объектов.

Кроме того, префиксы обнаруживают поразительное совпадение при варьировании базового значения (см. подробно [9]). Это сходство не только в самом наборе вариантов, но и в способности сочетаться с одними и теми же производящими, и в том, что объекты, называемые производящими, одинаково концептуализируются. Отмеченная ситуация еще раз подчеркивает значимость оппозиции *верх / низ* в языковой картине мира и в когнитивной деятельности, поскольку разные в перцептуальном плане ситуации (*выше / ниже*, с внешней / внутренней стороны, *дальше / ближе*) концептуализируются как топологически тождественные через осмысление свойств объектов в категориях *верх / низ*. Таким образом, *над-* и *под-* ситуации полностью симметричны, что подтверждается и семантической структурой префиксов.

Литература

1. Баранов А.Н. Когнитивное моделирование значения: внутренняя форма как объяснительный фактор // Русистика сегодня. 1998. № 3–4. С. 92–100.
2. Пайар Д., Плунгян В.А. Предлог НАД: факты и интерпретации // Исследования по семантике предлогов. М., 2000. С. 83–114.
3. Плунгян В.А. Приставка *под-* в русском языке: к описанию семантической сети // Московский лингвистический журнал. 2001. Т. 5, № 1: Тематический выпуск «Глагольные префиксы и префиксальные глаголы». С. 95–124.
4. Плунгян В.А., Рахилина Е.В. По поводу «локалистской» концепции значения: предлог ПОД // Исследования по семантике предлогов. М., 2000. С. 115–133.
5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>
6. Апресян Ю.Д. Избранные труды: В 2 т. М., 1995. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. М., 1994.
8. Словарь русского литературного языка: В 17 т. М.; Л., 1950–1965.
9. Горбунова Л.И. Когнитивная основа многозначности адъективного префикса // Сибирский филологический журнал. 2008. № 2. С. 108–117.